

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ТРОИЦКИЙ

Информационно-миссионерское издание

СОБЕСЕДНИК

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО АГАФАНГЕЛА, МИТРОПОЛИТА ОДЕССКОГО И ИЗМАЙЛЬСКОГО

№ 2 апрель 2011

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В сегодняшнюю миротворительную и светозарную ночь с великой радостью приветствую всех вас самыми дорогими для каждого христианина словами евангельской вести: Христос Воскресе!

Своим Воскресением Сын Божий исторг из уз адовых все человечество, долги и мучительными тысячелетиями в сени смертной ожидавшее Его пришествие, обетованное Богом чрез святых пророков. Мы видим как на иконе Сошествия Христа во ад Господь, сокрушая верей адовы, протягивает Свою руку Адаму и Еве, ветхозаветным праотцам, праведникам, пророкам и всем, кто верил в Его грядущее Воскресение. Но мы должны ясно осознавать, что эту руку Спаситель протягивает и каждому из нас, выводя из того ада, которым является человеческая жизнь под господством греха, в немеркнущий свет Божественной славы.

Однако мало просто теоретически признать факт Воскресения Христова, мало отвлеченно согласиться с тем, что этот факт имеет важное значение в деле нашего спасения. «Бог не спасает нас без нас», — в кратких, но емких словах сформулировал эту одну из важнейших христианских истин великий отец и учитель Церкви блаженный Августин. Величайшее событие в истории человечества, коим является Пасхальная ночь, должно найти отображение в нашем сердце, занять в нем центральное место, привести к кардинальному изменению образа наших мыслей, чувств, воли, которые призваны стать всецело христоцентричными. Вся жизнь наша должна стать, по выражению святого праведного Иоанна Кронштадтского, жизнью во Христе.

Да станет светлая радость нынешнего торжества для всех нас источником вдохновенных и ревностных подвигов на ниве христианского делания, совершенствования в добродетелях, усердных трудов на благо Святой Православной Церкви и земного Отечества.

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

+АГАФАНГЕЛ, Митрополит Одесский и Измаильский,
Постоянный член Священного Синода Украинской Православной Церкви

(Из Пасхального послания апрель 2011)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Этими священными, вечно жизненными словами христианской надежды, поздравляю всех вас, дорогие братья и сестры, с величайшим торжеством Божественной милости —

ПАСХОЙ ХРИСТОВОЙ СПАСИТЕЛЬНОЙ!

Да пребывает Воскресший Господь с нами и среди нас не только в эти дни, но и во все дни нашей жизни, осеняя нас Своей Благодатью и утешая нас Своей Великой Радостью!

Настоятель Свято-Троицкого собора г.Одессы
Протоиерей Виктор Петлюченко

25 апреля
на второй день
Пасхи Христовой
в Свято-Троицком
соборе Одессы
Божественную Литургию
совершит
Митрополит Агафангел
начало в 9.00 часов утра

Жить – для того, чтобы жить вечно!

Христос воскрес потому, что смерть уже не могла удержать Его. Его дух был настолько могуч и свят, что вокруг Него оживало все. Он умер по законам нашего человеческого естества, но Воскрес в силу новых законов бытия, которые Он пробудил к действию. Он победил смерть не силою, не властью, а смертью. Здесь – великая загадка для человеческого ума.

Плоть Христова по законам необходимости умерла. Она не могла вынести тех мучений, которые превосходят человеческие силы. *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил! (Мф. 27, 46)* – этот вопль с креста был воплем как бы всего смертного человечества. *Отче! в руки Твои предаю дух Мой! (Лк. 23, 46)* – это слово надежды, которое был бы рад произнести каждый из нас в час смерти, если бы был уверен, что дух его, как святой и праведный, вознесется к Отцу Небесному. *Совершилось!* – это последнее Слово Распятого Христа... Совершилось, что в душе Богочеловека смерть изжила саму себя. В страшных мучениях физических и моральных Дух Христа остался свободным, безгрешным, непобежденным. Смерть тела была последним и самым страшным моментом жизни Иисуса Христа. Это была победа необходимости над жизнью тела. Но в невероятных страданиях Его человеческий дух остался непобежденным, свободным. Сила смерти как бы исчерпала себя в борьбе с этим духом. Ее победа на Голгофе превратилась в ее поражение. Свобода победила необходимость.

Что-то подобное мы видим в окружающей нас природе, когда кремень высекает искру из холодного камня. Эта искра потенциально как бы хранилась в камне и нужен был сильный удар, чтобы вызвать к бытию нечто новое, чего не было в камне.

Огонь возникает из той среды, которая до того была холодной, но возникает после действия, которое мы, переходя на язык психологии, могли бы назвать величайшим напряжением. Так молния возникает среди тучи, и разве мы за секунду до того, как она блеснет, нашли бы в этой влажной среде туч

хоть что-то похожее на огонь? Разве сама влажность этих тучевых скоплений не есть нечто противоположное огню? Разве взрыв происходит не от своего противоположения – сжигания?

Мир полон таких возможностей, когда одно явление, доведенное до крайности, сразу же порождает свою противоположность.

Мы говорим об этих явлениях не для того, чтобы как-то уравнивать их с Воскресением Христовым, а лишь для того, чтобы напомнить о том, что в мире есть множество возможностей, о которых наш ум сам никогда бы не догадался и которым мы дивимся и принимаем их только потому, что не можем их отрицать.

Мы видим, знаем исторически, документально, что Христос Воскрес. И видим, что Воскрес именно потому, что не погубил своей свободы и благодаря силе любви к человеку вынес все крестные муки и не изменил Самому Себе, не изменил Отцу Небесному. В Его смерти уже потенциально таилась та

победа над смертью, над условиями человеческого существования, приводящими к смерти.

Умереть и Воскреснуть, Христос тем самым создал или открыл новые законы бытия. Он как бы высек искру из камня, и этот огонь загорелся в тех, кто пошел за Ним тем же путем. Он указал путь, на котором Он победил смерть. Этот путь один – путь соучастия с Ним в Его деле, в Его любви к людям, в Его борьбе со злом, в Его страданиях и радостях. Это путь духовного совершенствования, называемый на языке христиан крестным путем. Это – глубокий и трудный психологический процесс в человеческой душе, который называется также стяжанием Духа Святого.

Если кто хочет идти за Мною, – говорил Христос Своим ученикам, – отвергнись себя (своей самости, своего эгоизма), и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16, 24).

Путь вслед за Христом на земле – это подвиг свободного служения Богу и людям, путь горячей и деятельной любви. И этот путь ведет туда же, куда привел и Христа, – к воскресению из мертвых.

Мы воскреснем со Христом только в том случае, если вместе с Ним пройдем свой тернистый путь, неся каждый свой крест по образу и подобию Самого Христа. Крест каждого из нас не тождествен великому Кресту Христову. Здесь не тождество, не равенство, а только образ и подобие. Но именно – образ и подобие. Каждый человек стоит перед неумолимой тайной смерти. Вот почему он так остро воспринимает весть о Воскресении Христовом. Если Воскрес Христос, то сердца наши наполнятся радостной верой, что вслед за Ним, Победителем смерти, воскреснем и мы.

В момент Голгофской смерти Христа разорвалась завеса в Иерусалимском храме, символически закрывавшая для нас доступ к Небесному огню Вечной жизни. Поэтому мы верим, что если Иисус Христос умер и Воскрес, то и все, **идушие за Ним, умирая, воскреснут** в силу тех самых законов духовной жизни, которые они вызовут к действию в самих себе.

Подготовил прот.Сергий Кударенко

Пасхальные обряды

При целовании и приветствии верующие издревле дарят друг другу красные яйца. Яйцо – не только символ жизни, но и символ Воскресения Иисуса Христа. Как из яйца, из мертвой и холодной скорлупы рождается новая жизнь, которая была совершенно скрыта, так и Христос, лежавший во гробе, как мертвец, восстал из этого мрачного жилища смерти и тления. В то же время пасхальное яйцо символизирует и наше будущее возрождение в жизнь вечную. Как из яйца рождается живое существо и начинает жить полной жизнью после освобождения от скорлупы, так при втором пришествии Иисуса Христа на землю и мы, отбросив все тленное, возродимся и воскреснем для новой жизни. Окрашенное красной краской яйцо напоминает нам о том, какой страшной ценой – Пречистой Кровью Иисуса Христа – приобретено наше спасение, но одновременно этот цвет является знаком нашей радости о победе Господа над смертью, Его Воскресении и нашем искуплении.

К особым пасхальным обрядам относится благословение артоса – просфоры с изображением воскресения Христова. Слово «артос» греческого происхождения и обозначает хлеб. Апостолы, привыкшие вкушать трапезу с Воскресшим Христом, по Вознесении Его на небо, памятуя Его заветные слова: «Аз с вами во вся дни» (Мф. 28, 20), ощущали невидимое присутствие Господа в своих собраниях, но не могли видеть Его плотскими очами. Естественным выражением этой

пламенной веры и желания иметь постоянное напоминание о Его пребывании с ними, было то, что на трапезе они оставляли не занятым то место, на котором возлежал с ними Иисус Христос, а на столе, против того места, полагали, часть хлеба, которую каждый раз по окончании трапезы, вознося благодарение Богу, поднимали вверх со словами «Христос Воскресе». Когда же потом ученики Христовы разошлись в разные страны для благовествования Евангелия, они старались соблюдать этот обычай оставлять место и хлеб для Господа и возносить его в конце трапезы, прославляя Воскресшего Христа. Отцы церкви последующих веков применили этот обычай к празднику Пасхи, чтобы навсегда сохранить этот апостольский обычай. В настоящее время артос, полагаемый в Пасху в храме перед взорами верующих, должен служить и нам напоминанием о присутствии с нами Воскресшего Спасителя. Вместе с тем, артос напоминает нам и том высоком примере апостольского служения, которому мы все должны подражать. Артос так же напоминает нам о том, что Христос своею крестною смертью и Воскресением сделался для нас истинным хлебом жизни. Такое значение артоса открывается в читаемой на его освящении молитве, в которой священник, призывая благословение на освящаемый артос, просит Господа исцелить всяк недуг и болезнь и подать здоровье всем вкушающим его.

Тайна Благодатного Огня

Символ таинственного общения неба с землей, Благодатный Огонь, по свидетельству святых отцов, впервые вспыхнул в славный миг Воскресения Христова, осияв Святое Ложе, где тридневно почил Сказавший: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12, 49).

Самые ранние упоминания о Благодатном Огне встречаются у святых Григория Нисского и Иоанна Дамаскина. «Исполнен был Гроб света», — пишет святитель Григорий об апостоле Петре, узревшем благодатное сияние не только чувственными очами, но высоким апостольским умом.

Чудесное явление Благодатного Огня возникает уже долгие века из года в год в Великую Субботу на Гробе Господнем, т. е. на месте погребения и славного Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Множество паломников самых различных убеждений и вероисповеданий со всех концов земли стекаются в Иерусалим накануне Пасхи.

Утром в Великую Субботу под особым контролем во всем Храме гасятся огни. На середине ложа Живоносного Гроба ставится лампада, наполненная маслом, но без огня. По всему ложу раскладываются кусочки ваты, а по краям — прокладывается лента. Так приготовленная, после осмотра полиции, Кувуклия закрывается и запечатывается. Около 12-ти часов дня совершается крестный ход вокруг Святой Часовни. После третьего обхождения Патриарх Иерусалимский останавливается перед запечатанной дверью в Кувуклию и разоблачается до подризника. Затем снимают печати с двери Кувуклии и Патриарх, держа в обеих руках 33 свечи, входит в пещеру Гроба Господня.

Тянется время: иногда десять, пятнадцать минут, а бывает и больше. И вдруг в темноте на ложе Живоносного Гроба рассыпаются ярко-голубые бисеринки, умножаясь, превращаясь в синий огонь, в Божественное сияние, от которого загораются приготовленная вата, лента и лампада: все превращается в пламя Благодатного Огня. Патриарх зажигает свои два пучка свечей, и сразу же Небесный Огонь выносится народу. В течение первых 10 — 15 минут Огонь совершенно не обжигает. И в таком море огня никогда не бывает и малейшего намека на пожар. В том, что этот Огонь необыкновенный, нет никакого сомнения.

Многие инославные, когда впервые слышат о Благодатном Огне пытаются укорить православных: откуда Вы знаете, что он дарован именно Вам? А что если бы его принимал представитель иной Христианской конфессии? Однако попытки силой оспорить право получения Благодатного Огня со стороны представителей других деноминаций были и случались не единожды. В 1099 г. Иерусалим был завоеван крестоносцами, римская церковь и местные градоначальники почитая Православных за вероотступников, смело приняли попирали их права. Они попытались изгнать всех местных христиан, даже православных, из Храма Гроба Господня и допускать туда лишь латинян, вообще лишив остальных церковных зданий в Иерусалиме или около него... Скоро грянуло Божье возмездие: уже в 1101 г. в Великую Субботу не совершилось чуда сошествия Святого огня в Кувуклию, покуда не были приглашены для участия в этом обряде восточные христиане. Тогда король Балдуин I позаботился о возвращении местным христианам их прав.

Но самый знаменательный случай произошел в 1579 г. Владельцами Храма Господня являются одновременно представители

нескольких Христианских Церквей. Священникам армянской церкви, вопреки традиции, удалось подкупить султана Мурата Правдивого и местное градоначальство, чтобы те позволили им единолично праздновать Пасху и принимать Благодатный Огонь. Православные вместе с Патриархом Софронием IV были удалены не только от кувуклии, но и вообще из Храма. Там, у входа в святыню, они и остались молиться о схождении Огня, скорбя об отлучении от благодати. Армянский Патриарх молился около суток, однако, несмотря на его молитвенные усилия, никакого чуда не последовало. В один момент с неба ударил луч, как это обычно бывает при снизшествии Огня, и попал точно в колонну у входа, рядом с которой находился Православный патриарх. Из нее во все стороны брызнули огненные всплески и зажглась свеча у Православного Патриарха, который передал единоверцам Благодатный Огонь. Это был единственный случай в истории, когда схождение произошло за пределами Храма.

В это же время на анфиладах построек прилегающих к храмовой площади находились турецкие солдаты. Один из них, по имени **Омир (Анвар)**, увидев происходящее воскликнул: «Единая вера Православная, я — христианин» и прыгнул вниз на каменные плиты с высоты около 10 метров. Однако юноша не разбился — плиты под его ногами растопились как восковые, запечатлев его следы. За принятие христианства мусульмане казнили храброго Анвара и пытались соскоблить следы, столь явно свидетельствующие о торжестве Православия, однако им это не удалось, и приходящие в Храм до сих пор могут видеть их, как и рассеченную колонну у дверей храма.

Впрочем, это была не единственная попытка мусульман, отрицающих Страсти и Воскресение Господне, воспрепятствовать схождению Благодатного огня. Вот что пишет известный исламский историк ал-Бируни (IX-X вв.): «...однажды губернатор приказал заменить фитили медной проволокой, надеясь что лампы не загорятся и само чудо не произойдет. Но тогда же когда огонь сошел, медь загорелась».

Отцы Церкви о Пасхе

Великий вселенский учитель и **святитель Григорий Богослов** так говорит о празднике Пасхи: «Пасха Господня есть праздников Праздник и Торжество торжеств, выше всех прочих праздников, установленных не только в честь святых человеков, но и во славу Самого Господа, выше столько, сколько солнце превосходит светом свои звезды».

Пасха, по словам **святителя Иоанна Златоуста**, — это «пир веры», это «богатство благодати», это дар общения с Богом, это торжество жизни. Пасха — это немолчный призыв к непрестанной проповеди о Христе Воскресшем!

Воскресение Христово — это основание нашей веры, ибо, по слову апостола Павла, «если Христос не Воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша!» (1 Кор. 15, 14).

Поистине Праздник светлой Пасхи ведет нас. «Из страсти — бесстрастие, из смерти — бессмертие, из умерщвления — в жизнь, из поражения — в исцеление, из падения — в восстание, из нисхождения — восхождение!» говорит **свят. Иоанн Златоуст**.

Свт. Григорий Нисский: «Как новый, только что образовавшийся рой пчёл, в первый раз вылетающий из пчельника на свет и воздух, весь вместе садится на одной ветви

дерева, так и в настоящий праздник все члены семейств отовсюду собираются в свои дома. И поистине справедливо сравнивают настоящий день с днём будущего воскресения, потому что тот и другой собирает людей; только тогда соберутся все вместе, а теперь, собираются по частям. Что же касается радости и веселия, то по всей справедливости можно сказать, что настоящий день радостнее будущего: тогда по необходимости будут плакать те, коих грехи обличатся; ныне, напротив, нет между нами печальных. Ныне и праведник радуется и неочистивший свою совесть надеется исправиться покаянием. Настоящий день облегчает всякую скорбь, и нет человека так печального, который не находил бы утешения в торжестве праздника».

Что для меня праздник Пасхи?

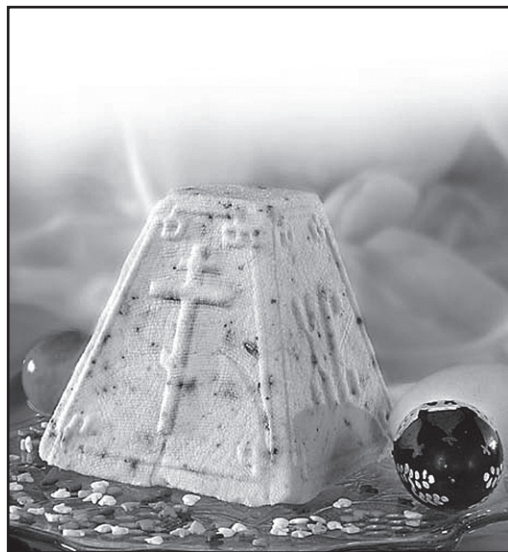
В сегодняшних торжествах Пасхальной радости, в храмах и домах, городах и селах, так или иначе, принимает участие абсолютное большинство жителей нашей земли. Если спросить — почему они празднуют Светлое Христово Воскресение, то можно услышать: **«Мы празднуем, потому что являемся православными христианами, так принято в нашей семье и так научили нас родители»**. Это верный ответ. Но зададимся вопросом — празднуя Пасху Господню, ощущаем ли мы, что Воскресение Христа Спасителя является центром и основанием всей нашей жизни? Действительно ли вместе со Христом воскресают наши семьи, наше общество? Устраиваем ли мы свой внутренний мир и мир вокруг себя по-христиански, на основании заповедей Божиих?

Праздник Воскресения Христова свидетельствует о победе жизни над смертью. Христос Воскрес!

Однако современный человек в повседневной реальности часто не задумывается об открытой перед ним перспективе вечности, об отверстых для него вратах Царствия Божия. Все свои помыслы и усилия он направляет на достижение исключительно земных целей. Человек стремится к богатству, успеху, удовлетворению своих желаний и прихотей. Воинствующий эгоизм, разрушающий все социальные идеалы, отдаляет людей друг от друга. Человек старается не замечать неизбежной телесной смерти, отодвигая от своего сознания даже саму мысль о ней. Не помня о смерти, он не помнит и о той жизни, которую дарует ему Воскресение Христово.

Но всё это преодолевается воскресением наших душ, когда слова радостного пасхального приветствия проходят через наши сердца, охватывают сознание и мобилизуют волю.

Воскресение Христово явилось следствием любви Творца к Своему творению. И мы должны проникнуться любовью к своему Создателю и друг ко другу. Только в этом случае мы сможем стать истинными детьми Божиими. На Тайной вечери, обращаясь к Своим ученикам, Иисус Христос сказал: «Поэтому узнают все, что вы Мои ученики, если

будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). Нам сегодня недостает этой подлинной христианской любви, что особенно ощущается в наших семьях.

Всем должно помнить — **никакая семья, никакое общество не могут быть благополучными и счастливыми, если они основываются на грехе**. Именно поэтому мы часто не имеем столь искомого мира и благополучия. В эгоизме и самости, в неспособности преодолеть себя ради любви к ближнему, даже к своим собственным детям, лежит

корень всех наших семейных и социальных бед. На любви ли основаны семьи наши? О свойствах настоящей христианской любви мы читаем в Первом послании к Коринфянам святого апостола Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4-7). Такая ли любовь присуща нам? И если нет — это означает, что радость Пасхальной ночи не станет еще подлинной радостью и действительным основанием всей нашей жизни.

На протяжении многих столетий нравственное обустройство православных семей оказывало самое прямое влияние на государственность и культуру. Именно в них вырабатывалась народная этика, формировались основные элементы человеческого общежития, правила взаимодействия различных поколений. Крепкая семья являлась фундаментом общества, залогом его успешного развития и процветания.

Пасха Христова — это праздник победы жизни над смертью, добра над злом. Христос Спаситель призывает каждого из нас к подвигу духовного совершенствования, к борьбе со злом в самих себе. Грех не должен обладать нашей природой, потому что мы призваны к святости, к Богоуподоблению.

«Сколько много мы не повторяли бы слова нашего пасхального приветствия, — сказал **святитель Филарет, митрополит Московский**, — мы никогда не устанем их повторять, ибо при их возглашении как бы меняется все вокруг!» Приложим же все свои силы для того, чтобы эти изменения действительно стали реальностью нашей жизни.

Пасхалия Восточной и Западной Церквей

В древней Церкви не было единого подхода к определению дня празднования Пасхи, хотя известно, что **начиная со II века** большинство Церквей праздновали Пасху в воскресный день после иудейской Пасхи. Постепенно такое расхождение все более воспринималось христианами как ненормальное, т.к. «в то время, когда одни праздновали Воскресение Христово, у других был еще Великий пост». Поэтому **отцы I Вселенского собора** решили установить общий для всех христиан день празднования Пасхи и определили праздновать Пасху «в первый воскресный день после первого весеннего полнолуния, которое бывает в день весеннего равноденствия. Весеннее равноденствие во время Никейского собора падало на 21 марта. Следовательно, Пасху должно праздновать в первое воскресение после первого весеннего полнолуния, которое бывает 21 марта или после сего числа, но не прежде оно».

В настоящее время это правило определения дня Пасхи используется как в Православной, так и в Католической. Однако результаты применения этого правила у западных и восточных христиан различны. Дело в том, что **западные** христиане вычисляют день Пасхи, исходя из **григорианского календаря**, тогда как **Православная Церковь** основывается на **юлианском календаре**, который **отстает** от григорианского на **13 дней**. Следовательно, все полнолуния между 21 марта и 3 апреля по новому стилю у православных не считаются пасхальными, тогда как для западных христиан все эти полнолуния являются пасхальными. Таким образом, ситуация с празднованием Пасхи в настоящее время такова. И восточные, и западные христиане опираются на постановление I Вселенского собора относительно дня празднования Пасхи, но при этом западные христиане в своих

вычислениях опираются на реальное равноденствие и реальные фазы луны, тогда как православные используют таблицы пасхальных циклов, составленные в начале V века и находящиеся в 60-й храмовой главе православного Типикона. Однако при всех недостатках современной православной пасхалии и ее несоответствии природным циклам православная пасхалия имеет одно принципиальное достоинство: православная Пасха всегда празднуется позже иудейской, тогда как католическая Пасха иногда случается раньше иудейской, и таким образом нарушается основное предписание Церкви, зафиксированное в определениях I Вселенского и Антиохийского соборов: христианская Пасха должна совершаться после иудейской, но никак не ранее ее или одновременно с ней.

Арх. Рафаил (Карелин): Юлианский календарь был и остается гениальным произведением науки и искусства и, осмелюсь сказать, мистической философии. По окончании календарных работ император Юлий Цезарь произнес слова, которые оказались пророческими: «Мой календарь не будет превзойден (буквально: «побежден») никогда». Мы знаем особые случаи, когда Господь открывал Свой Промысл через языческих царей (сон фараона, видение Навуходоносора). Но главное, что юлианский календарь был избран и воцерковлен отцами Церкви; на нем построена пасхалия и ее каноны, утвержденные Соборами; его периоды и циклы органически слились с православной литургикой; в его ритмах Церковь жила почти 2 тысячи лет; он сам вошел в церковное предание; поэтому юлианский календарь — это золотая цепь, соединяющая нас со всей историей Церкви. Это наше духовное сокровище.

С любимыми не расставайтесь!

Почему православные христиане молятся за своих умерших? Что происходит с человеком после того, как он умирает, и нужны ли ему наши молитвы?

Поминать умерших можно только когда веришь, что они — живы. Эта, парадоксальная, на первый взгляд, мысль подтверждается, тем не менее, даже не церковным учением, а обычной человеческой интуицией. «Все там будем...», — так звучит самая распространенная в нашем народе формула поминовения умерших. И нужно сказать, что это очень глубокое отношение — глядя на чужую смерть, помнить о своей собственной. Но есть очень важный момент, который в этой формулировке никак не обозначен: а, собственно, где это — «там»? Что находится за чертой, которую уже перешел умерший, и которую рано или поздно предстоит пересечь каждому из нас? Если за ней лишь пустота, небытие и полное уничтожение человеческого самосознания, тогда сама фраза «все там будем...» лишается всякого смысла, поскольку никакого «там» в этом случае просто нет и быть не может. Получается, что, помянув наших умерших даже такой простой фразой, мы исповедуем свою веру сразу в три серьезных факта:

1. Биологическая смерть не уничтожает человеческую личность.
2. После смерти, лишившись тела, человек попадает в иной, неизвестный нам пока еще, но вполне реальный мир.
3. Переход в этот мир — объективно неизбежен для всех людей, независимо от их личного желания.

Когда близкий человек попадает в больницу, мы навещаем его, носим ему книги, фрукты и куриный бульон в баночке, рассказываем последние новости и, прощаясь, говорим, что завтра обязательно придем к нему снова.

Но когда родной человек умирает, это всегда ставит нас в какой-то тупик. Нет, мы, конечно, не стали любить его меньше, горечь разлуки даже усилила наше чувство и помогла понять — как дорог нам тот, кого смерть у нас отняла. Но что делать дальше, как эту нашу любовь выразить, как сделать, чтобы она дошла до любимого и помогла ему, или порадовала его там, где он оказался — этого мы не знаем. У нас просто нет опыта бытия там — за гранью земной жизни, мы даже представить себе не можем, что же происходит с человеком после смерти. А когда не хватает своего личного опыта, вполне разумно обратиться за помощью туда, где подобный опыт имеется — обратиться к Церкви, которая уже две тысячи лет поминает своих умерших и имеет огромное количество свидетельств действительности молитвенного поминовения усопших. Поэтому очень часто смерть близкого человека приводит в Церковь даже тех, для кого мнение Церкви никогда не являлось авторитетным во всех остальных вопросах их жизни.

Отвернувшись от света, мы рискуем оказаться во тьме собственной тени. Если человек сделал главным содержанием своей жизни не стремление измениться к лучшему, не подготовку к этой посмертной встрече со своим Создателем, если он разменял свою жизнь на дешевые или дорогие развлечения, на упоение властью, деньгами или собственной гениальностью, тогда у него возникают серьезные проблемы. Не научившись любить Бога, не увидав Его любви к себе при жизни, наглухо замкнувшись в скорлупу собственных страстей и желаний, человек не сможет и не захочет быть с Богом и после своей смерти.

Грех ведь тем и страшен, что наслаждаться им человек может, лишь пока он жив. Назначение души — управлять телом, и только в их совокупном существовании человек может полноценно жить, действовать и изменять себя как в лучшую, так и в худшую сторону. Смерть отнимает тело у души и делает ее неспособной к какому-либо действию, а значит и — к изменению. Душа не может больше ни грешить, ни каяться; и, какой она стала к моменту смерти человека, такой и пребудет в вечности. Чтобы это было понятнее, можно представить, что наша жизнь — авиарейс, тело — самолет, а душа — летчик, который знает, что запас топлива у него ограничен и позволяет пролететь, скажем, пять тысяч километров до пункта назначения. Если он не теряет связь с диспетчером и держит верный курс, то несмотря на нелетную погоду, и неполадки в двигателе, он все же дотянет до аэродрома. Но когда летчик летит наобум, то скорее всего, такой горе-пилот заблудится и приземлится невесть где, да там и сгинет без вести, потому что непонятно где искать того, кто летел неизвестно куда.

Господь сказал об этом предельно ясно: «В чем застану, в том и сужу». Это вовсе не означает, будто Богу безразлично, что там с человеком было перед смертью, и в каком состоянии он умер. Наоборот, Церковь говорит, что Господь призывает человека на суд в самый

благоприятный для его посмертной участи момент. Каждый из нас умирает либо на пике своего духовного развития, либо когда Бог видит, что дальнейшая жизнь будет изменять его душу только в худшую сторону. А вот взять правильный курс и вывести себя на этот свой духовный максимум — человек должен уже сам. И никто за него не сможет проделать эту работу, даже Бог.

Но что же могут сделать близкие для такого потерявшегося летчика, чем они могут помочь ему? Они могут многое — раскалить докрасна телефон начальника аэродрома, засыпать письмами министерство, стучать кулаками по столу в различных кабинетах и — требовать, требовать организации новых спасательных экспедиций. Право на такую

настойчивость дает им любовь к пропавшему. А наша любовь заставляет нас обращаться к Богу с просьбами о прощении грехов наших близких и об упокоении их «со святыми».

Оказывается, любовь позволяет нам делиться с близкими самым главным — жизненной силой, самой возможностью бытия. На этом принципе Церковь и основывает необходимость поминовения усопших, и возможность изменения посмертной участи тех, кого мы любим и за кого молимся. Да, душа после смерти не может сама изменить себя. Но она может измениться благодаря усилиям тех, кто остался на земле и помнит о ней. Дело в том, что Церковь — это не просто формальное объединение людей, верующих в Бога. Христиане составляют в Церкви единый организм, в котором состояние одного органа определяет самочувствие всех остальных. Все мы живые клеточки живого Тела Христова. Апостол Павел написал об этом удивительные слова: «...Вы — тело Христово, а пороки — члены», еще: «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или так же голова ногам: вы мне не нужны». Физическая смерть не отрывает человека от Тела Христова. Но те духовные болезни, которые он не долечил при жизни, теперь излечимы только усилием всего организма, сам для себя он уже ничего сделать не в состоянии.

Смерть всегда покушается на самое дорогое — на единство нашей любви. Она пытается оторвать от нас тех, кто делил с нами горести и невзгоды, кто наполнял нашу жизнь смыслом и радостью. Мы давно срослись с ними, они стали неотделимой частью нас самих. И теперь, молясь за усопших, мы протестуем, мы просто отказываемся признать законность этого разделения любимых людей на живых и мертвых. Бог не создавал смерти, и она не имеет ни силы, ни права на наших близких, потому что у Бога — все живы.

Огоньки свечей, которые мы зажигаем на панихиде, напоминают по форме слезы. Но слеза капает на землю, а пламя свечи всегда стремится вверх. Мы хороним наших близких в могилы, а сердца свои устремляем в небеса, ко Христу и просим Его, чтобы Он позаботился о тех, кто нам так дорог. А они, быть может, просят Бога позаботиться здесь о нас. Это единство взаимной любви во Христе умерших и живых людей и есть — Церковь Христова.

Подготовил прот.Сергий Кударенко

Женский образ бытия

Женщина может предугадать всю красоту замысла Божия о ней. Сложность заключается в том, что в современном мире чаще всего она не может найти свое место, именно как женщина: на нее постоянно проецируются всевозможные образы, возлагаются разнобразные ожидания. Поп-культура, СМИ устанавливают свои стереотипы, которые постепенно проникают в наше сознание, наши души, наши семьи. Мы с раннего детства смотрим на себя чужими глазами, оцениваем со стороны, желая, конечно, быть объектом восхищения. Успех у других, порой неосознанно, становится главной целью всей жизни; очаровывать, пленить, нравиться. Новая напасть с Запада — гендерная теория опять-таки ратует за пресловутое равноправие и объявляет биологический пол — вторичным по отношению к социальной самоидентификации человека. В нашей стране уже принят закон об усыновлении детей гомосексуальными парами. Украинские законодатели более не придерживаются духовной основы и религиозных традиций нашего народа, считая их пережитком прошлого, архаизмом. Они торопятся вступить в Евросоюз, в котором слова *мама* и *папа* изымаются из словарей и литературы в целом, ставится под запрет изображение матери с ребенком, как дискриминирующие права сексуальных меньшинств. Того, кто не признает права человека, в том числе и ребенка, выбирать свой пол, объявляют дикарем и гомофобом. И все это на том основании, что мы живем в светском государстве. Бога изгоняют из нашей жизни, а ведь отношения с Богом есть основа становления человеческой личности. Хотя, именно человеческую личность, похоже, и пытаются разрушить подобными законами и пресловутой толерантностью, потому что гораздо удобнее управлять не личностями, а обществом потребителей.

Первым шагом к достижению этой цели является упразднение Божиего закона о единстве мужского и женского начал. Это по сути уже состоялось в западных странах, в которых католическая церковь отступилась от Евангельского слова и дала благословение на содомский грех. Там мужчины и женщины

«Женский образ бытия существенно отличается от мужского, и, следовательно, наш путь к спасению также в чем-то иной и чреват свойственными только нашему полу заблуждениями, ошибками и грехами», — эти слова принадлежат одной монахине, пожелавшей остаться инкогнито.

больше не ведают, кто они такие, не следуют своей природе. «Разделяй и властвуй» — одна из хитростей лукавого. Он стремится разделить то, что сочетал Бог.

Человек был сотворен сразу мужчиной и женщиной, и ничто не указывало на малейшее превосходство одного начала над другим. Антоний Сурожский пишет: «Человеческое существо, которое несет в себе все мужские и все женские свойства, оказывается перед лицом ситуации, которая приводит его к следующему шагу в самопознании: человек обнаруживает, что во всем творении только он одинок, у него нет пары. И он ощущает неполноту, чувствует нужду в спутнике, который был бы равен ему, который был бы тождествен ему, но одновременно другой, Бог действует, отзываясь на это новое самосознание человека.

Когда мы переводим текст о Еве, где говорится о ней как о помощнице Адаму, мы вводим неверное понятие; потому что помощник бывает меньше того, кому помогает, в то время как текст говорит о ком-то, кто присовокупит свою силу к силе Адама, станет с ним лицом к лицу, плечо к плечу, потому что во всем равен ему, является одновременно его подобием и, вместе с тем, совершенно другим. И можно сказать, что в момент создания Евы человек достиг полноты. В зародыше все в нем было как возможность исполнения, полноты; теперь Адам и Ева вместе составляют полное человеческое существо, потому что в одиночку они не могли содержать или выражать все потенциальные возможности человечества, и каждый из них наделен потенциями, свойствами, возможностями, которые взаимно дополняются, соединяют их, и вместе с тем делают их различными до такой степени, что их взаимное существование необходимо.

Человек разделяется, и две половины оказываются лицом к лицу. И в этот момент Адам смотрит на Еву и говорит: она — плоть от плоти моей, кость от костей моих; он узнает в ней себя самого, но как бы вне себя. И в Библии говорится: она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. По-английски и на всех современных языках это непереводимо, но

по-еврейски это звучит: я — иш, она — иша, она — это он в женском роде. И вдвоем они составляют полное, целое человеческое существо. И потому что они едины, «одна личность в двух лицах», они не видят друг друга наги, потому что именно не видят друг друга как другого, по контрасту с собой. Есть место в писаниях одного богослова ранних веков, которое очень выразительно в латинском переводе; там говорится: прежде падения каждый из них смотрит на другого и говорит: это — мой alter ego, другой я сам; после падения, потому что случилось что-то, что разбило их единство каждый из них смотрит на другого и говорит: я — это я, а тот — другой».

Слово «женщина» на древнееврейском — «некева» — означает «выемка», вместилище, сотворение внутреннего пространства. Женское тело нежно и пластично, оно создано, чтобы принимать, утешать, давать жизнь. Назначение женщины — стать вместилищем любви Божией и Слова Божия, она призвана скорее к тому, чтобы, подобно пресвятой Богородице, хранить Слово в сердце своем, нежели возвещать его. Женщина более духовна и религиозна, она — душа дома, на ней ответственность за атмосферу в семье. Женщина взята из мужчины, но мужчина рождается от женщины. Он проявляет себя через силу и действие, она — через присутствие и бытие. Роль женщины во взращивании веры неоценима. Отец Небесный как, Своей дочери, доверил ей ходатайство за человечество. Он уготовал ей, вслед за Матерью Божией, место хранительницы Веры. Дочь становится однажды супругой и матерью, и Богу угодно, чтобы, подобно Богородице, она приняла Слово Божие, которое верою обрело бы в ней плоть. В верующей женщине мужчина обретает не противостояние, но помощь и присутствие, обретает жизнь.

Осознаем ли мы, женщины, к чему призваны? Ведь от этого зависит, обретем ли мы, а вслед за нами наши дети, твердую почву под ногами, избрав правильный, соответствующий нашей природе способ существования.

Р.Б. Татьяна Зелинская

Как влияет на детей их окружение

Ежедневно мы должны быть готовы преодолевать влияние мира здоровым христианским воспитанием. Все, что ребенок узнает в школе, должно проверяться и исправляться дома. Не надо думать, что то, что дают ему учителя, просто полезно или нейтрально: ведь даже если он и приобретает полезные знания или умения (а большинство современных школ позорно проваливается и в этом), его научат многим неправильным точкам зрения и идеям. Оценка ребенком литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки и, конечно, жизни и религии должна в первую очередь идти не от школы, а от дома и Церкви, иначе ребенок получит неверное образование.

Навязываемые нам самопоклонение, расслабление, наплевательство, наслаждение, отказ от малейшей мысли о другом мире — это в различных формах обучение безбожию. Зная, что именно мир пытается сделать с нами, мы должны активно защищаться. Увы, когда наблюдаешь за жизнью православных семей в сегодняшнем мире и за тем, как они передают свое Православие, создается впечатление, что эту битву с миром куда чаще проигрывают, чем выигрывают...

Иеромонах Серафим (Роуз)

Тихий апокалипсис

Понятие апокалипсиса у нас стойко ассоциируется со страшными, катастрофическими событиями мирового масштаба. И все мы знаем о внешних признаках приближения вселенской катастрофы. Много о них говорим, обсуждаем это. Но есть и другие, куда более важные, сокровенные признаки. Господь говорит, что в последние времена «по причине умножения беззакония во многих охладает любовь». А апостол Павел добавляет — точно про нас, — что люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы... Вот на что нам надо обращать внимание, вот чего страшиться больше землетрясений, цунами и радиации...

Мы живем в эпоху глобального изменения климата. Я говорю не о погоде — пусть этим занимаются метеорологи. Речь идет о катастрофическом изменении человеческой природы. Кто-то возразит, что со времен грехопадения как раз ничего не изменилось ни в человеке, ни в человечестве в целом. Но это, увы, не так. Иначе не было бы Вселенского потопы и гибели Содомы и Гоморры — этих горьких примеров массовой и катастрофической деградации со всеми вытекающими последствиями. Природа человека и общества в целом «удобопреклонна ко греху», по слову святых отцов, и в наше время это особенно очевидно. И подлинный апокалипсис тихо и незаметно происходит в наших сердцах, только масштаб его не достиг той критической точки, когда стихии, разгоревшись, разрушатся, и земля и все дела на ней сгорят. Дух Христов уходит из нашей жизни, а водворяется прочно иной, страшный, дух корысти, прагматизма, распушенности, равнодушия и беспредельного самолюбия.

И опять же кто-то скажет: так было всегда! Да, всегда пребывали в мире и подлость, и равнодушие, и корысть. Но если использовать актуальную терминологию, то «уровень радиации» был иной. Не критический. А сейчас он не то чтобы «предельно допустимый», а уже давно «смертельно опасный». Мы так боимся радиации, столько говорим о ней, особенно сейчас, но не замечаем, что концентрация «частиц греха» в воздухе давно превышает допустимые нормы. Но опасности мы не чувствуем, потому что перестали слышать голос собственной совести, этот «счетчик Гейгера», заботливо вложенный Богом в душу каждого человека. А все потому, что совесть, постоянно и сознательно попираемая, перестает быть слышима, она заглушается привычкой греха и беззаконной жизнью.

Мы страшимся всевозможных катастроф, но Господь говорит: «Не бойтесь убивающих тело». Страдания и даже сама смерть могут стать горнилом для доброй души, так что она, подобно очищенному золоту, достигнет Царствия Божиего. Но когда утрачен Дух Христов, когда душа обнажена от благодати — тогда она еще здесь, на земле, живет в преддверии вечной смерти, и нужно быть тугим на сердце, чтобы этого не чувствовать. Вот в этом-то и состоит главная беда, предвестие апокалипсиса — в нашем бесчувствии. В утрате понимания того, что на самом деле есть добро и благо. В самозабвенном упоении страстями, в поиске наслаждений, комфорта, довольства и успеха во что бы то ни стало, вопреки духовным и нравственным нормам. В тотальной порабощенности греху, в страстной зависимости.

Вообще зависимость в наше время не узкопсихиатрический термин, а диагноз общества, не то чтобы потерявшего веру, а отрешившегося от ее силы — образом жизни, утратой традиций и нравственных норм. Верят сейчас почти все, но эта вера туманная, ни к чему не обязывающая, вера «на всякий случай». И, самое печальное, эта вера не только не противостоит множеству зависимостей, а и подстраивается под них так, чтобы не нужно было ничего менять в своей жизни. Так возникает бесконечное множество «страстных» вер: вер, содействующих бизнесу, лстящих похоти, властолюбию, самолюбию и гордыни... Кроме зависимостей, очевидно губительных и социально опасных, таких как алкоголизм, наркомания, лихоимство, есть зависимости менее маргинальные, если можно так выразиться, но от того не менее опасные как для самого человека, так и для общества. Это все тот же блуд, который распространяется со скоростью губительного поветрия. Говорю «губительного» совсем не метафорически. Сколько семей рушится, оставляя детей если не круглыми, то полусиротами, калеча их души, формируя с детства больное, искаженное представление о семье, об отношениях мужчины и женщины. Молодежь, не зная пределов, развращается, калечит в каком-то неистовстве собственные души, не понимая, что со временем придется пожирать горькие плоды собственного безумия. Потому что «возмездие за грех — смерть», разложение души,

и изменить действие этого закона может только глубокое и искреннее покаяние. И к покаянию этому еще нужно прийти.

К «незаметным» страстям можно отнести страсть успеха, благополучия, когда человек во главу своей жизни ставит достижение статуса в обществе, карьерный рост, достаток и успех. Все эти одержимости, именуемые порой «здоровой амбициозностью», на самом деле уведят человека от понимания подлинной цели и ценности человеческой жизни, делают его рабом одной из опаснейших страстей — гордости — и ее производных — самолюбия и честолюбия. Самый «успешный» человек может быть в то же время в полном смысле духовным мертвецом, именно в силу ослепления собственной благополучностью и самодостаточностью; он может погибнуть для Царствия Божиего, всю жизнь прослужив собственной самости. Такой человек часто становится не способен увидеть свой грех, покаяться в нем — а это и есть верный признак духовной смерти.

Господь говорит: «Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими» (Лк. 21: 34). Вот как удивительно получается: Христос такое, казалось бы, естественное и даже положительное дело, как заботы житейские, приравнивает к смертным грехам чревоугодия и пьянства. Почему так? А потому, что в бесконечных житейских заботах человеку как раз и легче всего забыть о Боге, о душе и даже о совести, прикрывая самые постыдные грехи: хищничества, обмана, воровства, корысти, безбожия — «благими» заботами о своей семье и о своих близких. Вот в этом и состоит главная опасность этой «тихой страсти». В том, что она губит души незаметно, но совершенно несомненно. Более того, горькому пьянице или обжоре легче осознать свой грех, покаяться в нем, чем «заботливому семьянину», который будет оправдывать самые страшные грехи «высокими целями». Любовь к семье, заботы о ней, труд и карьера, зарабатывание денег — все это хорошо и правильно, но только в том случае, если человек не забывает о главном своем призвании — жить в согласии с Богом. Если все свои помышления, слова и поступки добрый семьянин сверяет не с мнением этого больного мира, а с законом Божиим. Это единственное основание для полноценной, радостной, здоровой и свободной жизни.

Когда случается катастрофа, в обществе начинаются всевозможные проверки, мониторинги, тестирования... Люди стремятся обезопасить себя, предупредить беду. И это вполне естественно. Но почему же мы игнорируем совет Того, Кто знает, как на самом деле избежать всех этих бедствий?! «Бодрствуйте и молитесь», — говорит Господь. Бодрствовать значит не дать себя обольстить духу времени, жить по закону Божию, думать, говорить и поступать в трепетном сознании Его присутствия.

Тревожные новости приходят из Страны восходящего солнца, и как тут не вспомнить, что Фукусима переводится с японского как Остров счастья. И, может быть, страшная трагедия последних недель — это еще одно напоминание всем нам, живущим на земле, что счастье без веры — как дом, построенный на песке. Что технологический рай может легко обернуться техногенным адом. Просто потому, что высшее счастье — это согласие с Богом, и Царство Его внутри нас есть. Только нужно его найти.

Священник Дмитрий Шишкин

Почему времени все меньше

Современный человек остро ощущает дефицит времени. Кажется, что время летит все быстрее и быстрее. Ночь сменяет день, как будто утро раскрывает ресницы неба, а вечер через мгновение смыкает их.

А как мы воспринимаем то же время теперь? Оно кажется нам сокращенным, как бы свернутым в свиток или сжатым, подобно

как эталоны. Это время устойчиво и постоянно. Внутренний аспект времени — это время, переживаемое и фиксируемое нашей душой, ритмами и процессами самого человеческого организма. Это время субъективно, и оно воспринимается человеком как непрерывное сжатие времени, как сокращение самих календарных периодов.

Эта загадка трудно разрешима, поэтому мы входим в область предположений, как бы моделирования. Человек непрерывно получает поток информации извне. Эта информация не исчезает, а откладывается в его памяти, в каких-то неведомых нам кодах. Каждая информация требует своего места в памяти и поэтому можно сказать, что у нас постоянно происходит обработка внешней информации. Если сравнить психику с вращающимся вокруг своей оси шаром, то у ребенка этот шар менее отягощен информацией, двигается быстрее, и поэтому время субъективно кажется ему более продолжительным. Затем этот шар, наполняясь новой информацией, как бы тяжелеет, движение его постепенно замедляется и это субъективно воспринимается человеком как сокращение самого времени. Конечно, это лишь очень грубая схема, но ведь мы не претендуем на математическую формулу времени, которой еще никто не мог извлечь из корня бесконечности. Мы только хотим пояснить нашу мысль.

Знание — это обоюдоострый меч. С одной стороны, мы опираемся на знания, а с другой, поток информации, загружая психику, отнимает у нас само время. Более того, избыточная информация становится поверхностной; она превращается не в знания, а в шлак, мертвый балласт, лежащий в нашем подсознании, как в трюме корабля.

Почему аскеты уходили в пустыню или забирались в своих кельях как в склепах и при этом брали с собой только самые необходимые вещи? — Чтобы отключить себя от внешней информации или, точнее, свести ее к минимуму. Мысль их становилась четкой и пронизательной, а молитва приобретала особую глубину. Даже самая простая вещь, которую имеет человек, занимает определенное пространство в своей душе. Он должен хранить ее, заботиться о ней, образно говоря, делать ее частицей своей души. Да, именно так — вещи загружают не только пространство дома, но и пространство души, то есть мысли и чувства. Они также сокращают время, переживаемое душой, как бы пожирают его. Поэтому, освобождаясь от вещей или как-то меняя обстановку, человек чувствует, как возрастает потенциал его душевной свободы.

Духовная жизнь должна включать в себя борьбу за время. В отношении внешнего времени большое значение имеет последовательность и порядок в делах. При хаосе в делах времени на них уходит гораздо больше, чем необходимо. Также человек должен уменьшить свои потребности — телесные и душевные, — тогда многие заботы отпадут

сами собой. Что касается внутреннего времени, то здесь необходим жесткий фильтр, который бы мог как-то регулировать поток поступающей информации. Кроме того, человек должен научиться некоторое время проводить в одиночестве, оставаясь наедине со своей собственной душой. Наши глаза, уши и язык часто превращаются в трещины в сосуде, через которые вытекает его содержимое. Это ведет к внутреннему опустошению. Поэтому христианская аскеза требует контроля над внешними чувствами и тем великим даром, который именуется «слово».

Для обработки, упаковки, сортировки и размещения получаемой информации в огромных складах памяти требуется непрерывный расход психической энергии. Если информация всех видов: образная, словесная и т.д., включая эмоциональную, превышает определенный уровень, то она, как непосильный труд, изматывает психику человека, равновесие между механической и творческой памятью нарушается. Человек, поглощая большое количество пищи, делает свое тело больным и дряблым. У обжоры мышцы постепенно перерождаются в жир и сало. Подобно сему и психическое ожирение, когда память становится как бы раздутым чревом души.

Наибольшим потенциалом энергии обладает человеческий дух — это око души. При потоке информации, походящем уже больше на наводнение, душа отнимает энергию у духа и тем самым как бы поглощает дух. Душа, как агрессор, отвоевывает у духа его внутреннюю область и высасывает его силы. Дух становится немощным и больным, а если это состояние продолжается многие годы, то прямо-таки паралитиком, который перестает даже понимать свое состояние и чувствовать боль.

Если попытаться определить настоящее состояние нашего духа, то это — состояние дремоты, перемежающейся с кратким пробуждением и глубоким сном. А во сне ощущение времени теряется.

Время, отключенное от вечности, действительно проходит, как сон. Христианский аскетизм — это реанимация духа. Надо отвоевать пространство души от слепков, отражений и теней внешнего и отдать духу то, что принадлежит ему по праву его царственного рождения, тогда человек почувствует новую емкость времени, ощутит легкость при освобождении от груза того, что ему чуждо, и переживет подобие той радости, которую испытывал не раз в годы детства, а потом потерял и забыл.

Аскетизм включает в себя покаяние, молитву, борьбу со страстями и контроль над пятью чувствами. Преподобный Симеон Новый Богослов писал: «Кто владеет пятью чувствами, тот владеет всем миром». Мы добавим: потому что он в жестокой борьбе покоряет их Тому, Кто создал мир — Творцу времени и вечности.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

**Св. Августин
в молитвенном созерцании**

пружине. Недостаток времени — это хроническая болезнь века. Мы задыхаемся от него, как от недостатка кислорода. Наш технический век, казалось бы, должен дать нам возможность успевать делать больше, нежели прежде, но мы, напротив, чувствуем, что время куда-то пропадает, как бы проваливается в пропасть, и мы не можем выполнить того объема работы, с которым легко справлялись раньше.

Многие говорят: «Я помню то время, когда мы читали литературу, ходили друг к другу в гости, работали иногда в две смены, а теперь некогда даже раскрыть книгу, а со знакомыми общаемся чаще по телефону».

В чем дело? Неужели хронически болен сам хронос? Пожалуй, что наиболее глубокое рассуждение о времени можно найти у блаженного Августина в его бессмертной «Исповеди». Он указывает нам, что существует два отсчета времени: внешний и внутренний. Внешний аспект времени — это календарное время, имеющее определенные объективные ориентиры, которые приняты